

Ольга Валентеева

РОМАШКА ДЛЯ ВЕДЬМЫ

АЙ-ТЕРЕ. БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК

АЙ-ТЕРЕ. СПЯЩАЯ СИЛА

АЙ-ТЕРЕ. ПРАВО НА СВОБОДУ

Цикл

«Изельгард и Литония»

МОЙ ПЛЕННИК, МОЯ ЖИЗНЬ

КОРОЛЕВА ХОДИТ ПОСЛЕДНЕЙ

ПРОКЛЯТИЕ ЛИЛИЙ

ГЛАВА 1

Дея

Я смотрела на Теда и не верила своим глазам. Вот же он! Только руку протяни. Можно подойти, прикоснуться. И в то же время понимала, что никогда в жизни мы не были дальше друг от друга, чем сейчас. Хайди никогда не отпустит Теда, если поймет, что он мой друг. Никогда! Хоть умоляй, хоть падай на колени, хоть предлагай любые деньги. Но я ведь пообещала его найти, вытащить из замкнутого круга «иль» — «ай». Неужели это конец? Нет, нельзя сдаваться.

— Дея, не смотри на него так открыто, — тихо сказал Нэйтон.

Мой любимый стоял рядом, держал за руку, и я ощущала его эмоции, будто накрывало одной волной за другой: ревность, разочарование, легкая обида, любовь. Милый мой, хороший, к кому же ты ревнуешь? Разве не убедился еще, что в моем сердце есть место только для одного мужчины? А Тед — мой друг. Тот, кто поддерживал меня в колледже ди Хомфри. Тот, кто научил быть сильной и держаться, что бы ни случилось.

И вот он рядом. Только я не могу даже подойти и поздороваться. Как он попал к Хайди? Почему? Как это произошло? Домыслы, догадки, ничего больше.

— Значит, это и есть твой друг? — От Эжена, в отличие от Нэйта, исходила усталость и тоска. Я подозревала, что он учится закрывать от меня свои эмоции, но сейчас эти нотки пробились так явственно!

— Да, это он и есть.

Я отвернулась. Нэйт прав — нельзя выдавать моего интереса. Иначе я точно проиграю.

— Кажется, я одна тут чего-то не понимаю, — насторожилась сестра Нэйтона.

— Ничего сложного, Ариэтт, — объяснила ей. — Новый ай-тере Хайди эо Лайт — мой друг детства, которого я пообещала

шала найти и обязательно избавить от судьбы ай-тере. Я искала его повсюду, а он здесь. И теперь все зря.

— Если бы я была иль-тере, попыталась бы выкупить парня, — сказала Ари, прищурившись. — Но мой интерес будет выглядеть слишком подозрительно. У тебя нет подруг с силой «иль», которые могли бы поторговаться с Хайди?

— Моя подруга Лонда осталась в колледже, — ответила я. — Ей еще больше полугода до выпуска. А других друзей с силой «иль» у меня нет.

Единственным моим другом, не считая Теда, был Эжен. Такой же ай-тере, как и другой. Неужели это тупик? Но, конечно, я не собиралась сдаваться. Нэйтон и Эжен рядом со мной. Разве это не показатель, что все возможно?

А Хайди заметила нас, и ее губы искривила усмешка, колкая, мерзкая. Эта женщина вызывала у меня отторжение. В колледже пугала, а сейчас я просто не хотела ее видеть, но жизнь снова столкнула нас лицом к лицу.

Бывшая иль-тере Нэйта тут же направилась к нам. Легкая, изящная, властная. Но это была только внешняя картинка, уж я-то знала.

— Здравствуйте, Дея, — улыбнулась Хайди, будто мы были старыми подругами.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответила я.

— О, зовите меня Хайди! Не первый год знакомы. Вижу, вы в примечательной компании.

Хотелось ответить, что и она тоже. При этом Тед даже не смотрел на меня, будто не узнал. А может, так и было?

— Госпожа эо Тайрен, я полагаю? — Хайди кивнула сестре Нэйтона, а Ариэтт глядела на нее во все глаза. Да уж, госпожа эо Лайт умела произвести впечатление.

— Рада знакомству, — ответила Ари.

— Это совершенно взаимно. Тем более ваш брат много лет был моим ай-тере, так что мы в какой-то степени не чужие люди.

— Да, конечно. — Ари тоже талантливо играла безмозглую куколку. — Увы, я не слышала от него о вас, но думаю, мы исправим эту оплошность.

— Здравствуй, Эжен. — Никого в покое не оставит!

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — ответил тот, снова начиная запинаться, и Хайди удивленно изогнула бровь.

— Что с тобой, мой мальчик? Помнится, раньше ты говорил на языке Тассета куда лучше.

От Эжена пришла волна ярости. Я испугалась, что сейчас он бросится на Хайди. И что тогда делать? Мне его не остановить. Эжен ненавидел Хайди еще сильнее Нэйтона, хотя, казалось бы, куда сильнее?

— Даже не ответишь? Ну-ну. — Хайди по-своему истолковала молчание моего друга. — У тебя талант игнорировать чужие вопросы.

Ярость усилилась. Я заметила, как Ари перехватила руку Эжена. Видимо, тоже испугалась, что он попытается придушить Хайди прямо здесь.

— Мы уже собирались уходить. — Я снова покосилась на Теда, и на миг наши взгляды встретились.

Он меня узнал! Сомнений не осталось. Но смотрел без толики тепла. Скорее с каким-то болезненным любопытством. Интересно, сохранил ли он мой подарок? Но возможности убедиться не было.

— А что же так быстро? — Хайди удивленно вскинула брови. — Дамский танец. Позвольте пригласить вашего спутника, Дея? Обменяемся кавалерами.

Мне нужно было поговорить с Тедом! Но Нэйт...

— Я оставлю тебя ненадолго, — сказал Нэйтон и шагнул к Хайди, а Тед подал руку мне.

Я вложила ладонь в его пальцы, и мы присоединились к кругу танцующих. Как же он изменился! Конечно, стал старше, но само выражение лица стало другим. Где тот парнишка, который успокаивал меня в колледже? Видимо, там и остался. Заиграла музыка, мы закужились по залу.

— А ты изменилась, — сказал Тед тихо, но я услышала.

— Ты тоже, — ответила ему. — Я искала тебя.

— Ну, вот нашла.

Он усмехнулся. Чужой, чужой... Может, все это время я жила ради призрака былой дружбы? Потому что этому Теду не нужна была оставшаяся в прошлом Дея.

— У меня проснулась сила, — сказала ему.

— Я заметил.

— Как мне тебя забрать?

— А в этом есть необходимость?

Тед смотрел на меня, как на странную мошку, копошащуюся где-то рядом. И от его взгляда становилось не по себе.

— Не вмешивайся, Дея, — добавил он. — Просто не мешивайся.

— Но...

Фигура танца развела нас, а когда снова свела, Тед даже на меня не смотрел. Хотелось плакать. Только какой в этом толк? Тед не выглядел потерянным или несчастным. Может, его устраивала Хайди в качестве иль-тере? Иначе почему я не должна вмешиваться?

Музыка стихла. Я ожидала, что Хайди продолжит действовать нам на нервы, но она оставила Нэйтона, перехватила Теда и направилась к одному из высокопоставленных чиновников, с которыми меня знакомил Винс. Деловая женщина, а не чудовище, которое искалечило жизни моих близких.

Нэйт вернулся ко мне. Он хмурился, покусывал губы.

— Что она тебе говорила?

— Что он тебе сказал?

Мы спросили одновременно и улыбнулись. Да, никакой Хайди нас не победить, пока мы вместе.

— Тед попросил не вмешиваться, — ответила я первой. — Сам видишь, он не выглядит запуганным или больным. С ним все в порядке.

— Да, и это странно, — кивнул Нэйт. — Хайди предлагала мне вернуться к ней. Сначала просила, потом угрожала. Сказала, что я пожалею. Одним словом, разговор у нас не сложился. Кстати, а где Эжен и Ари?

Мы оглянулись по сторонам. Я чувствовала Эжена, он был неподалеку.

— Наверное, ждут снаружи или вышли в парк, — предположила я.

— Мальчишке сложно приходится, — вздохнул Нэйт. — Мне на миг показалось, что он кинется на Хайди прямо здесь.

— Мне тоже, но он сдержался.

— К счастью. Здесь слишком много людей, и любые действия можно было потом обернуть против него самого и против нас. Проверим возле авто?

Я кивнула, и мы под руку вышли из зала. Ари и Эжен действительно стояли у автомобиля и о чем-то тихо разговаривали. Эжен казался бледным. Нам не стоило тащить его сюда. Целитель предупреждал, что на его выздоровление понадобится много времени, а мы все время не давали ему покоя.

— Дея? — заметил меня друг. — Я думал, вы пробудете там дольше.

— Мы вышли подышать воздухом, — добавила Ари. — Внутри душно.

Внутри Хайди и Кэтти. Но я промолчала, хоть и понимала, в чем истинная причина беспокойства Эжена. Бедный мой, родной.

— Поехали домой уже, а? — вздохнул Нэйт. От него тоже исходила тревога. Да, совсем безрадостный получился вечер.

— Поехали.

Мы сели в автомобиль. Эжен забился в самый угол и будто отгородился от нас. Я видела, с каким беспокойством за ним наблюдает Ариэтт. У сестры Нэйтона было доброе сердце, хоть на первый взгляд она и казалась очень колючей. Но приблизиться к Эжену сейчас она не решалась. Его просто надо было оставить в покое.

— Итак, что мы имеем, — заговорил Нэйтон негромко, чтобы нас не слышал водитель. — Стефан ожидаемо не захотел делиться своими тайнами. Тед теперь ай-тере Хайди. И она точно не пожелает от него отступиться.

— А самое странное — этого не хочет и он, — добавила я.

— Узнать бы, что происходит в особняке. Я попытаюсь поговорить с Роном, если он рискнет. Больше там спрашивать некого.

— Кто такой Рон? — спросила Ари.

— Тоже ай-тере Хайди, которого она разлучила с любимой девушкой, так что у него нет причин желать ей добра. Но Рон редко бывает в городе. А если... Эжен, сможешь позвонить в особняк и позвать его к телефону? Мой голос там слишком хорошо знают, а если звонить будет девушка, прислуга может донести Хайди, и у парня будут проблемы.

— Да, смогу, — ответил тот.

— Значит, попробуем. Только лучше выждать пару дней. Мало ли, что покажется Хайди подозрительным. Однажды она уже чуть не убила его.

Да, не хотелось бы навлечь на голову незнакомого парня еще большие неприятности. Я смотрела в окно. Мимо пролетал ночной город — светлый, но наполненный огнями. А я понимала, насколько чужой ощущаю себя в Тассете. С каждым днем все больше и больше. Может, это выход? Уехать в Эвассон, отыскать папу Эжена, раз уж Теду вряд ли нужна моя помощь. Но я понимала, что такое Хайди. Отступить? Оставить его с этой дрянью? Ну уж нет! Надо сражаться до конца.

Мы вышли у ворот особняка, а Ари водитель повез домой. Она обещала обязательно заехать на днях. Вот только я видела, что и она встревожена. Боится, буду проблемы из-за разговора

Нэйта и Стефана? Беспокоится об Эжене? Или что-то еще происходит? Я не знала наверняка.

А мы в молчании вошли в дом. Тут же появилась Анна, засуетилась вокруг нас, расспрашивая о подробностях бала. Я ответила, что все хорошо. Что познакомилась с многими интересными людьми. Анна позвала девушек, и они помогли мне избавиться от громоздкого платья и тяжелой прически. Я сразу почувствовала себя лучше. Хотела уже спуститься обратно на первый этаж, но в дверях появился Нэйт.

— Устала? — спросил он, обнимая и прижимая к себе.

— Очень, — ответила я, растворяясь в его тепле. — Все кажется таким бессмысленным.

— Ничего, Дея. Мы справимся, обязательно. У нас просто нет другого выбора.

— Да, нет.

Я слушала, как стучит его сердце, и успокаивалась. Главное, мы вместе. И Нэйт любит меня, а я люблю его. И никакая Хайди эо Лайт не сможет нас разлучить!

ГЛАВА 2

Хайди смотрела в окно автомобиля. Вечер, вне всякого сомнения, удался. Она увидела Нэйтона, поговорила с очень нужными и высокопоставленными людьми. Да, они уважали ее, как партнера по бизнесу, но не торопились открывать двери в правительство, а с некоторых пор Хайди только об этом и грезила. Конечно, не считая Нэйтона.

Стоило признать, Нэйт удивил. И дело не только в том, что его резерв вырос в разы, а и в том, что внешне он неуловимо изменился. Стал даже казаться моложе, больше улыбался своей иль-тере. И даже не вздрогнул, когда Хайди во время танца взяла его за руку. Неужели все дело в магии Деи? Что не так с этой девчонкой? И почему медлит негодяй Макс, не торопится исполнить возложенную на него миссию? Впрочем, пусть не торопится, всему свое время.

А как изменился ай-тере Кэтти! Точнее, уже не Кэтти, но какая разница? Если Нэйт во всех смыслах расцвел, то Эжен, по ощущениям Хайди, превратился в сгусток энергии. Даже стоять рядом с ним было неприятно, такой ненавистью от него тянуло. И как Дея не боится пускать настолько взрывоопасный экземпляр в свой дом? Впрочем, Хайди уже давно пришла

к выводу, что Дея непроходимо глупа. А отсюда следует что? Скорее всего, она не замечает состояния мальчишки. Это Хайди видит его потенциал, резерв, энергетические поля, а она-то нет. И не подозревает, что его сила способна испепелить своего владельца, а значит, и Дею. Было бы неплохо. Хайди готова записать этот вариант как запасной.

Автомобиль остановился у особняка. Новенький ай-тере вышел первым и протянул ей руку. Занятный парнишка. Хайди была не первой его «иль», но ее это не остановило, когда она увидела шикарный потенциал будущей покупки. И внешне природа мальчика не обидела. Не красавец, конечно, но довольно симпатичный и даже в чем-то трогательный. Хорошая игрушка, чтобы скрасить время.

Впрочем, «игрушка» вдруг заговорила:

— Госпожа эо Лайт, уделите мне пару минут?

Будет выпрашивать энергию? Так у него своей достаточно, и до перегрева далеко. Хайди была не в настроении последнее время, так что ай-тере ходили притихшие и с охлажденным резервом, чтобы не приставали к госпоже.

— Слушаю тебя, — буркнула Хайди.

— Я видел, на балу вы говорили с представителями президиума Тассета.

Уже одна эта фраза привлекла внимание Хайди. Какое дело ее ай-тере, которому от силы лет двадцать, до президиума Тассета?

— И что с того? — спросила она с уже большей осторожностью.

— Да ничего. — Тед беззаботно пожал плечами. — Разве что... Я слышал, в президиуме освободилось место и скоро будут выбирать того, кто его займет.

— Допустим.

— И вы хотели бы, чтобы оно стало вашим? — поинтересовался Тед миролюбиво, а Хайди замерла на порожке своего огромного особняка.

— Хотела бы, — признала она. — Но в правительство не пускают женщин. Другие иль-тере меня не поддержат, увы.

— Так, может, надо зайти с противоположной стороны?

И пошел в дом. Вот угорь! Хайди бросилась за ним, перехватила у самой двери, но Тед шепнул:

— Не здесь.

Так они и вошли в дом — за ручку, словно любовники. И впервые Хайди готова была выслушать, что скажет один из

ай-тере. А Тед поднялся за ней в кабинет, присел в кресло и взглянул на иль-тере долгим, пронзительным взглядом.

— Продолжай. — Хайди ощутила, как пересохло во рту.

— Ай-тере считаются полноправными гражданами Тассета, — улыбнувшись, сказал ее собеседник. — И тоже будут голосовать, несмотря на... скажем так... наше неравное положение.

Да, Хайди давно задумывалась над этим нонсенсом. Почему это ай-тере должны что-то решать? Но они решали.

— И простые люди беспокоятся, что у их детей может проснуться сила со знаком «ай», — продолжал Тед. — Понимаете, о чем я?

Хайди не понимала. Она отрицательно покачала головой, прислушиваясь к каждому слову Теда.

— Вам нужно провести свою кампанию так, будто вы боретесь за права ай-тере. — Тед откинулся на спинку стула. — Предложить какой-нибудь закон в нашу защиту. Пообещать, что сложившаяся ситуация будет решена. И за вами пойдут люди. Ай-тере больше, чем иль-тере, да и простой народ присоединится.

— Ты с ума сошел! — процедила Хайди. — Пошел вон с глаз моих!

— Не желаете слушать — значит, проиграете, — отчеканил Тед. — Да, у вас есть репутация хваткой сильной женщины в бизнесе, но этого мало. За бизнес-леди не пойдут. А за женщиной, сердце которой полно состраданием, очень даже.

И вышел из кабинета, а Хайди замерла, чувствуя, как в голове будто вращаются шестеренки. Вот же он, выход. Прямо перед ней. Заручиться поддержкой народа, и тогда ни один иль-тере не запретит ей выставить свою кандидатуру на пост. Да, голосование — это всегда фикция. Хайди это понимала как никто другой, но у нее уже сложится определенная репутация, и она сможет добиться своего. Если не места в президиуме, то какого-нибудь высокого поста, а там и до главной цели недалеко.

Тед прав. Хитрый лис! У парнишки есть голова на плечах. Только какой ему от этого толк? Он должен бояться Хайди. В крайнем случае восхищаться ею, но зачем подсказывать? Или он думает, что законы по поводу ай-тере будут приняты? Глупости какие!

Раздался робкий стук в дверь. Тед решил добавить что-то еще?

— Входи уже, — откликнулась Хайди. Вот только на пороге появился не Тед, а несчастный донельзя Макс.

— Что еще стряслось? — поинтересовалась она.

— Я хотел видеть вас, — ответил надоедливый ай-тере. Продать его, что ли? Купить нового? Но Хайди еще не до конца разобралась с силой Теда и Дика, еще одного новенького ай-тере. Ладно, потерпим Макса.

— Ну, видишь, и что дальше? — спросила она. — Или ты принес мне голову Нэйтона?

— Я хотел спросить, не передумали ли вы, — заявил мальчишка. — Потому что потом остановить этот процесс будет сложно.

— А я когда-то меняла свое решение? — фыркнула Хайди. — Нэйтон сам выбрал свой путь. Отказался от меня ради сопливой девчонки. Ты ведь так не поступил бы, правда, Макс?

Тот склонил голову. Да, его любовь надо подогреть, чтобы не забывал, кто его госпожа.

— Иди сюда, — позвала Хайди. Макс ей еще пригодится. Как и Тед. Максимилиан подошел ближе.

Она протянула ему руку и позволила поцеловать пальцы. Глупый мальчик. Иногда Хайди даже испытывала к нему нечто вроде нежности, но чувствовала, как Макс постепенно гаснет внутри.

Надо подбодрить мальчишку, поддержать историю о взаимной любви. Хайди потянулась и поцеловала его, на миг уловив отголосок горечи. Странно... Такого с ней раньше не случилось. Она не чувствовала эмоции своих ай-тере. Чем Макс особенный?

— А ведь я на самом деле вас люблю, госпожа эо Лайт, — вдруг сказал он. — Понимаю, вы никогда не ответите мне взаимностью, несмотря на все обещания. Просто знайте, что в этом я вам не лгал.

— А в чем же тогда лгал? — уцепилась Хайди за тоненькую ниточку.

Макс пожал плечами и отстранился.

— Тогда, когда Дея училась в академии... Между ней и Нэйтом ничего не было, он просто учил ее управлять силой. А я сказал вам, что он испытывает к Дее особенные чувства. Это была ложь.

— Мелкий провокатор, — пробормотала Хайди. — Сама виновата. Ты хорошо меня изучил, да?

Поднялась и шагнула к Макс. Тот осторожно коснулся ее щеки, убрал выбившийся из прически локон и бледно улыбнулся.

— Я люблю вас, — сказал спокойно, уверенно. — И уже понимаю, что проиграл.

— Доберись до Нэйта, и я сдержу свое слово, — ответила Хайди.

Конечно, она лгала. Но что поделаешь? Глупому мальчику это необходимо.

— Надеюсь, — склонил голову Макс.

Э нет! С таким настроем не сражаются с врагами. Она обняла Макса и поцеловала, уже всерьез. Он должен быть сильным, потому что, как оказалось, у Нэйта очень мощная животная ипостась. Да, Макс сильно ему проигрывал, если не сказать — совсем, но Хайди почему-то была уверена, что влюбленный ай-тере попытается избавиться от старого недруга самостоятельно, не будет кого-то нанимать. Поэтому надо поработать с его магией.

Из кабинета они переместились в спальню. В отличие от Нэйта, Макс всегда был горячим, его сила обжигала, согревала, испепеляла, и Хайди это нравилось. Да, он стал тем самым идеальным любовником, которого она стремилась из него сделать. Вот только ей это в какой-то момент стало не нужно. Что будет с Максом после того, как он сыграет свою роль, Хайди еще не решила. Скорее всего, отправится на торги. Да, так будет правильно. А пока пусть получит свою награду.

А ранним утром, пока еще все спали, Хайди накинула шелковый халатик и вернулась в кабинет. Она положила перед собой девственно чистый лист бумаги и долго смотрела на него. Итак, закон, который могли бы поддержать ай-тере. Может, стоит изучить опыт северного Эвассона и Тианеста? Кто-то... кажется, Винсент рассказывал о том, что там с ай-тере заключается контракт. Но это слишком радикальные перемены для консервативного Тассета. А может, попробовать предложить узаконить наказание за намеренное причинение тяжелого вреда здоровью ай-тере? Во-первых, вряд ли закон примут. И даже если вдруг это случится, надо еще доказать, что все произошло намеренно и со злым умыслом.

Хайди записала эту мысль. Вскоре в столбике появилось еще несколько. Позвать, что ли, Теда? Может, подскажет что-нибудь безопасное? Она так и поступила: подняла нового ай-тере с

постели, и они вдвоем сидели в кабинете до обеда, перебирая варианты, пока не остановились на трех самых достойных.

— И где ты раньше был? — смеялась Хайди.

— Где я только не был, — ответил ай-тере с улыбкой.

— Расскажешь? — Она поднялась, нажала на рычажок в стене и достала бутылку вина и два бокала.

— А зачем? — Тед все-таки потянулся за бокалом.

— Допустим, мне хотелось бы знать, почему вчера на тебя так тарачилась моя бывшая студентка Дея эо Фейтер?

— Дея — ваша студентка? — Кажется, ей удалось удивить мальчишку. — Мы с ней учились в колледже ди Хомфри. Виделись на занятиях, иногда болтали. Не думаю, что она ожидала встретить меня на таком грандиозном мероприятии.

Хайди попыталась найти подвох в словах мальчишки, но его не было. Тед говорил искренне и смотрел на нее прямо, открыто.

— А что это такое? — указала госпожа эо Лайт на странный кулон. Ей показалось, раньше она его не замечала. Или просто не обращала внимания? Было видно, что предмет старый. Нитка, на которой он держался, почти перетерлась, и сам кулон выглядел потрепанным.

— Это? — Тед улыбнулся и коснулся кулона. — Подарок из детства. У меня не осталось никого из родных уже давно. Еще до того, как я попал в колледж ди Хомфри, так что это привет из прошлого, мой талисман.

— И что на нем за бусины?

— Когда-то ими было вышито мое имя. — Тед пожал плечами. — Но, как видите, часть бусин оторвалась. Ничего уже не разобрать.

И правда, ничего. Хайди хмыкнула. У нее таких сокровищ из прошлого не было. Она жила настоящим и будущим, но никак не прошлым.

— О чем задумались? — миролюбиво поинтересовался Тед, и вдруг захотелось ответить.

— Когда мой отец умер... — Хайди пригубила вино. — Я была намного младше тебя. Моя маман неспособна вести дела. Она любит только наряды, поездки на роскошных автомобилях и красивых мужчин. Передо мной стоял выбор: остаться маленькой хрупкой девочкой и пустить состояние отца по ветру или же быстро повзрослеть, стать сильнее всех и доказать, что я тоже могу вести дела. Что со мной, несмотря на возраст, придется считаться. И знаешь, я доказала. Сейчас то со-

стояние, которое оставил мне отец, выросло в шесть раз. И это не предел. Вот он, мой «кулон» из прошлого. То, что осталось в подарок.

— Ваш отец гордился бы вами, — заметил Тед, и Хайди вдруг стало горько.

— Нет, — ответила она. — Не гордился бы. Мы с ним были совсем разными. Мне досталась его деловая хватка, и только. Он был великодушным, знаешь? Мог отдать последнюю рубашку, и при этом умел делать деньги из ветра. Маман всегда говорила, что он — любимец Инга и Форро. А вот видишь, они не уберегли моего отца. За все приходится платить. Особенно за счастье.

— И как же вы добились, чтобы с вами считались? — внимательно слушал Тед.

— Это было непросто, — признала Хайди. — Что я могла? Поначалу искала сильных покровителей. Пару раз серьезно так ошибалась... Потом приходилось собирать себя по кусочкам. Затем выяснилось, что я иль-тере. Стало легче, на меня уже поглядывали с уважением. Я начала собирать ай-тере. Выбирала лучших. Тех, кто мог что-то прибавить к моему статусу. За исключением первого. Дилана мне подарили на день рождения. Маман постаралась. Она верила, что я стану сильной иль-тере. И я стала. Те, кто мне мешал, давно спят в земле. Мерзко, да?

Тед отрицательно покачал головой.

— Те, кто мешал мне, находятся там же, — ответил он тихо.

— Да? — Хайди взглянула на него с интересом. — А ты не так прост, как кажешься, Тед. Сколько иль-тере ты успел сменить?

— Четверых, — ответил он. — Вы пятая.

— С ума сойти! И что с ними случилось?

Ай-тере загадочно улыбнулся и промолчал. Вместо этого отсалютовал Хайди бокалом и сделал глоток вина.

— За ваш успех!

— За то, чтобы я не пополнила список твоих бывших иль-тере, — рассмеялась Хайди. — Мне кажется, их судьба была незавидной.

— Вам не кажется.

А с мальчиком надо быть осторожной. Из всех мужчин, находящихся в этом доме, он самый опасный. Что ж, учтем. Как и его предложения, потому что если действовать продуманно, из этого может выйти толк.

Впрочем, продолжение дня преподнесло новые сюрпризы. Раздался звонок телефона, и Хайди совсем не ожидала услышать голос Кэтти.

— Здравствуйте, госпожа эо Лайт, — почти визжала она. — Я так хотела поговорить с вами вчера вечером, но не вышло.

Конечно, потому что Хайди заметила настойчивое внимание бывшей протеже, оказавшейся совершенно бесполезной после выпуска, и намеренно не стала с ней беседовать.

— Что уже стряслось? — ради приличия поинтересовалась она.

— Вчера утром ко мне явился отец гадюки Эжена. Представляете? Как у этого ай-тере вообще хватило наглости переступить мой порог!

— И? — поторопила Хайди. — У меня мало времени.

— И потребовал вернуть ему сына, — выпалила Кэтти. — Я и сказала, что этот дурак мертв. Я думала, так и есть! Пока он не явился с Деей на городской праздник. А этот жуткий тип, Генрих Айлер, начал мне угрожать и пообещал натравить международные службы. Как думаете, стоит ли его опасаться?

— Однозначно стоит, — хмыкнула Хайди. — Этот, как ты выразилась, жуткий тип прибыл в Тассет как уполномоченное лицо Эвассона, так что у него больше прав, чем у каких-либо ай-тере. Оказывается, его вторая супруга — тоже не последняя дама у них на родине. Поэтому могут быть проблемы. Я бы тебе советовала быть осторожной.

— Так, может, рассказать ему, где Эжен? — испугалась Кэтти.

— А ты представляешь, что будет, если Эжен поведаст своему папочке о последних месяцах жизни? И да, он по-прежнему гражданин Эвассона, я проверяла. А у них совсем другое отношение к ай-тере.

— И что же мне делать?

Вот пустоголовая курица!

— Сиди и молчи, — рявкнула Хайди. — Искать мальчишку в огромном городе — все равно что иголку в стоге сена. Может, и Эжен за это время успокоится.

Впрочем, в это Хайди не верила. Она видела вчера глаза этого ай-тере. Они по-прежнему обещали смерть. И чернота, скопившаяся вокруг него, тоже говорила о многом.

— Хорошо, я поняла, — пробормотала Кэтти. — Спасибо, госпожа эо Лайт.

— Только не вздумай впутать в это меня, — напомнила Хайди. — Я-то выпутаюсь, а ты пойдешь на дно.

Кэтти забормотала, что никогда и ни за что не скажет лишнего, а Хайди положила трубку. Это же надо быть такой идиоткой. В колледже Кэтти казалась ей умнее. А теперь... Если папа Эжена доберется до нее и потащит в суд, Хайди и пальцем не пошевелит. А вот насчет того, чтобы лично натолкнуть Генриха на след Эжена, Хайди все еще раздумывала. Поддержка Эвассона для воплощения в жизнь предложения Теда была бы очень кстати. Если, конечно, самому Эжену хватит ума промолчать. Хайди решила еще поразмыслить над этим, а пока у нее, как всегда, хватало дел. Пора!

ГЛАВА 3

Дея

Была глубокая ночь. Несмотря на колоссальную усталость, я то и дело просыпалась, прислушивалась к тишине вокруг, крепче обнимала Нэйтона и засыпала опять. Мы будто стали единым целым: где одна, там и другой, и наоборот. Вот и сейчас я вынырнула из дремы, лежала и ловила его тихое, размеренное дыхание. Уже почти уснула снова, когда ощутила сначала легкое беспокойство, а потом волну ужаса от Эжена.

Меня смело с кровати. Я слетела на первый этаж так быстро, что потеряла тапочку где-то на ступеньках. За спиной слышались шаги Нэйтона. Что случилось? Кто-то напал?

— Дея, что стряслось? — спросил любимый, а я не знала, пока на нас не вылетел Эжен. Он был бледным как смерть. Глаза горели, а лоб блестел от пота. А самое страшное: он, казалось, меня не заметил. Схватил со столика в гостиной графин и даже не стал наполнять стакан, а пил воду прямо так, из горлышка. Остатки воды налил в ладонь и брызнул в лицо.

— Эжен? — тихо позвала я. — Милый, что случилось?

Он резко обернулся. Я почувствовала его ужас, смятение, боль.

— А разве что-то случилось? — одними губами спросил он. — Это всего лишь страшный сон, Дея. Иди спать.

Спать? Когда он в таком состоянии? Я бросилась к нему, но Эжен сделал шаг назад.

— Не подходи, — качнул головой.

— Ему приснился кошмар. — Нэйт перехватил меня за руку. — Дай парню успокоиться.

Действительно, буря внутри меня пошла на спад. Видимо, Эжен постепенно взял себя в руки. В двери заглянул Дилан, но Нэйт махнул рукой, чтобы тот уходил.

— Я пойду лягу. — Эжен попытался обойти меня, но я перехватила его.

— Эжен, милый, ты меня пугаешь. Что с тобой? — спросила тихо.

— Кажется, я все-таки схожу с ума. — Он вдруг улыбнулся и пошел прочь.

— Я поговорю с ним, — шепнула Нэйту, — ложись.

Любимого явно не устроил такой ответ, но тут уже на помощь пришел Дилан, который так и маячил в коридоре: перехватил Нэйта и увел, а я поспешила в комнату Эжена.

Он сидел на кровати, обхватив голову руками. Во все стороны разбегались черные змейки боли. Я присела рядом, призвала силу и отвела его ладони.

— Эжен, что такое? Давай я помогу.

Потянула на себя головную боль, развеяла в пространстве. А сердце билось быстро-быстро. Мне было очень страшно. Я боялась за него, потому что не знала, как еще помочь. Была уверена, что ему стало лучше.

— Это все встреча с Кэтти, — хрипло ответил Эжен. — Я сорвался. Опять пришли кошмары.

— Что значит — опять? Эжен, почему ты молчишь? Я ведь могу помочь!

— Не надо. Я справлюсь.

Он качнул головой, будто прислушиваясь к ощущениям, и удовлетворенно кивнул.

— Прости, что разбудил. Надо учиться контролировать нашу связь. Раньше я как-то не задумывался о том, что мои эмоции могут передаваться иль-тере.

— Думаю, это редкое явление, — ответила я, чтобы как-то поддержать разговор и отвлечь его. — Например, Дилана я пока не ощущаю, а вас с Нэйтом — очень четко. Наверное, потому что вы мне дороги, а я дорога вам.

— Видимо, — согласился Эжен. — Я просто не понял, что это сон. Слишком реалистично. Меня будто волной накрыло, и не выбраться.

— Все пройдет.

— Пройдет. Как иначе?

Но было видно, что он в это не верит. Кажется, кое-кто пытается меня обмануть. Так и знала, что он учится скрывать эмоции. Вот только я хорошо успела узнать Эжена за время учебы в колледже, и ему меня не одурачить.

— Ложись, — приказала ему.

— Дея, мне больше не нужно исцеление. Ты уже...

— Эжен, не спорь со мной.

Он все-таки лег и закрыл глаза, а я села у его изголовья и принялась гладить по голове. Это был отвлекающий маневр, потому что в то же время я пыталась разглядеть его силу. Так и знала! После встречи с Кэтти магический фон снова стал темнее и пошел черными дырами. Хотелось, чтобы эта мерзавка ответила за все, что натворила! Но моя сила не терпела темных мыслей. Я начала мурлыкать под нос детскую колыбельную, а сама представляла, как штопаю дырочку за дырочкой, выравнивая фон вокруг Эжена. Он задышал ровнее. Уснул...

Ничего, мы справимся. Теперь он мой ай-тере, и никакая Кэтти его не заберет. Это главное. Я поднялась и тихонько ушла к себе.

Нэйт сидел на кровати и ждал меня.

— Как он? — спросил, стоило появиться в двери.

— Спит, — ответила я. — Очередной кошмар из-за встречи с Кэтти. Нам надо поднять старые книги, Нэйт. Может, есть какой-то способ излечить душевные раны?

— Вряд ли, не сотрешь же ему память, — сказал Нэйт, а я забралась в его объятия, и стало легче. — Но книги нам точно нужны, Дея. Твоя сила уникальна, надо найти все, что сможем, о магии жизни, так как моих знаний не хватит, чтобы развить ее в полной мере. Я завтра поеду в городскую библиотеку. Может, там в закрытых отделах что-то найдется.

— А пропуск?

— Попробую позвонить Винсу. У этого прохвоста везде друзья-приятели.

— Я с тобой.

— Как хочешь, любовь моя.

Это «любовь моя» заставляло мурашки бежать по коже. Страх окончательно отступил, я улыбнулась.

— И что мы будем делать дальше? — спросила своего ай-тере.

— Учиться, Дея. Работать над твоей силой, пока Винс ищет компромат на Хайди.

— А с Тедом?

— Ты же сама слышала: его устраивает сложившееся положение. И потом, Хайди ведь держит взаперти только тех, кто чем-то провинился. Если твой друг не успел отличиться, захочет — придет.

— Не зная адреса?

— А такая проблема узнать? Мне кажется, стоит подождать, что-то да выяснится. И, кстати, об Эжене. Мы с тобой даже не знаем, какова специализация его силы. Если честно, я понятия не имею даже о специализации Дилана, но там хоть сам Дилан знает, а Эжен?

— А твоя какая? — растерянно спросила я.

Нэйт улыбнулся.

— Ты до сих пор не поняла? Я вижу чужой потенциал, могу его скрыть либо наоборот. Так было до того, как обрел ипостаси. Не исключаю, что сейчас мои способности расширились. Надо только определить, в чем именно. Так что у нас впереди очень много работы.

Я тихонько вздохнула: учеба с преподавателями, тренировки с Нэйтом, теперь еще добавятся тренировки с Эженом и, возможно, Диланом. Я ничего не успевала! Но вопреки всему чувствовала себя счастливой. И несчастной одновременно, потому что Тед не захотел со мной разговаривать, а Эжен никак не мог справиться с тем, что случилось между ним и Кэтти. Как же все перепуталось! А еще были дедушкины предприятия, и пока ими занимался Нэйт вместе с Винсом. Но мне тоже обязательно нужно вникнуть в принцип их работы. И когда все успеть?

— Люблю тебя. — Нэйтон обнял меня крепче. — Не думай о плохом. Хватит!

И правда, хватит. Может, я слишком многого хочу? Вот же оно, мое счастье, рядом со мной. Мы оба его заслужили.

А утром жизнь потекла своим чередом: до обеда я занималась с преподавателями. Потом мы быстро перекусили — все вместе в кои-то веки. Отметила, что Эжен уже выглядит здоровым. Значит, действительно ночной кошмар выбил почву из-под ног. Ничего, пройдет время, и он успокоится.

А потом... Потом Нэйт дозвонился Винсу, и мы уже собирались отправиться на поиски книг, когда у ворот появилась Ариэтт. Конечно, я не имела ничего против визита сестры Нэйтона, вот только чемодан у нее в руках наталкивал на определенные размышления. И, похоже, не меня одну.

— Это что такое? — уставился Нэйт на чемодан сестры. Мы как раз сидели в гостиной: Эжен читал газету, а мы с Нэйтом обсуждали поездку в закрытый отдел. Дилан только вышел из комнаты и собирался куда-то уезжать по работе.

— Отец приехал, — выпалила Ари. Ее глаза покраснели. Видимо, она недавно плакала.

— И что с того? — поинтересовался Нэйт.

— Что с того? — Ари подскочила к нему. — Стеф рассказал папе, что я вижусь с тобой и вообще попросила тебя вмешаться в дела Стефана. После этого отец выставил меня за дверь и посоветовал убраться к тебе.

Нэйт удивленно моргнул. Похоже, никак не мог поверить, что Ари говорит всерьез.

— Или ты тоже меня выставишь? — всхлипнула она, отвернулась и вытерла глаза.

— Конечно нет. — Я решила вмешаться, пока Нэйт не наговорил глупостей. А то, судя по всему, он уже собирался. — Оставайся, сколько потребуется. Дом большой, свободных комнат много.

Я чувствовала, как взгляд Нэйта жжет между лопаток, но куда деваться бедной Ариэтт? Да, Нэйт все еще немного обижался на нее. Так зачем делать обиду обоюдной? Может, так они быстрее поладят?

— Спасибо. — Ари на миг обняла меня. — Не знаю, что бы без вас делала. Мне даже не дали собрать вещи. Да и я не знала, куда пойду и что мне понадобится. Нэйт, может, съездишь со мной за остальной одеждой вечером?

— Я занят! — тут же выпалил Нэйтон. Еще бы! Мне казалось, порог родного дома он не переступит под страхом расстрела.

— А утром? — прищурившись, спросила Ари.

— Тем более, — отчеканил он. — Возьми кого-нибудь другого. О! Эжен, ты умеешь водить авто?

— Да, а что? — Тот поднял голову и отложил газету в сторону, будто до этого и вовсе нас не замечал.

— Отвезешь Ариэтт за вещами? Только, боюсь, ее гардероб в одно авто не поместится.

— Я возьму только самое необходимое, — насупилась его сестра.

— Ари, ты — и необходимое? — рассмеялся Нэйт. — Это несовместимо!

— Да ну тебя! Так как, Эжен, отвезешь? Пожалуйста!

И Ари взглянула на моего друга глазами, полными мольбы. Я бы и то сдалась! А Эжен пожал плечами.

— Если сильно нужно, хорошо.

— Спасибо! — Ари бросилась ему на шею. — Тогда вечером?

— Да.

— Отлично, я пока распакую этот чемодан.

— Только предупреждаю сразу, — вклинился Нэйт. — В доме прислуги мало, и исполнять твои прихоти никто не будет. Так что...

— Мне все равно, — заявила Ари. — А где будет моя комната?

Пришлось звать Анну. Она быстро нашла, где поместить гостью. Ари тоже поселилась на первом этаже, почти напротив Эжена, а я была благодарна, что на втором этаже мы с Нэйтом остаемся вдвоем. Конечно, я тут хозяйка дома и мне решать, но почему-то свыкнуться с этой мыслью до сих пор было непросто. Я чувствовала себя в гостях. Будто кто-то вот-вот придет, возьмет за шкирку и выставит за дверь, как котенка.

Убедившись, что гостью приняли достойно, мы с Нэйтом все-таки поехали в закрытый отдел главной библиотеки Тассета. Я никогда не бывала там раньше. Не знала даже, где он находится. Зато Нэйт уверенно вел автомобиль по центральным улицам, пока мы не очутились возле небольшого приземистого здания.

— Закрытый отдел такой маленький? — с любопытством спросила я.

— Он находится на подземных этажах, — пояснил мой любимый. — Там стоит сильнейшая магическая защита из всех, которую когда-либо создавали иль-тере. Так что будь осторожна и ни к чему не прикасайся без разрешения библиотекаря.

Стало даже немного страшновато. Я взяла Нэйта под руку, и мы вошли в здание. Темно. Вот первая мысль, которая пришла в голову. После вечного света — вдруг полумрак. Мы спустились по ступенькам до железной двери, и Нэйт нажал на кнопку звонка. Раздался лязг, и в двери открылось окошко.

— Чем могу помочь? — спросил суровый мужской голос.

— Мы приехали по рекомендации Винсента эо Дассета, — ответил Нэйт.

— А, госпожа эо Фейтер и ее ай-тере, — сразу понял мужчина. Судя по голосу, он был довольно стар.

Заскрипели замки, и дверь отворилась. Мы вошли в небольшую комнатку, в которой был только стол, два стула и пара светильников.

— Работать будете здесь, — отчеканил наш собеседник. Он действительно оказался сед, сильно горбился и щурился. — Что вас интересует, молодые люди?

— Все о магии жизни, — ответила я.

Может, в этих книгах найдется и способ помочь Эжену, чтобы воспоминания выпустили его из сетей. Как знать? Мы ждали около четверти часа, прежде чем библиотекарь выложил перед нами стопку книг, листы для записей, ручки и протянул две пары перчаток.

— Работайте аккуратно, — приказал он.

Мы заверили его, что ни одной книге не будет нанесен ущерб, и принялись за работу. На самом деле перед нами был клад. Из книг мы узнали, что впервые магия жизни обнаружилась у иль-тере более пятисот лет назад, и с тех пор являлась достаточно редкой. Нам попало исследование, автор которого пытался доказать, что магией жизни владеют исключительно те иль-тере, кто родился от союза «иль» и «ай». Но сколько бы насильно ни женили ай-тере с их иль-тере, магов жизни не прибавилось.

— Идиоты, — буркнул Нэйт. — Разве не понятно, что такой брак должен быть добровольным?

— Видимо, не очень-то, — вздохнула я. — Посмотри, сколько заклинаний! Сколько приемов. И как их все выписать?

— Постараемся, — заверил мой любимый, и мы снова с головой ушли в книги.

Признаюсь честно, я зачиталась. До этого даже не представляла, насколько сильная и необычная магия мне досталась. Маги жизни находили свое призвание почти во всех областях: в целительстве, садоводстве, искусстве. Где угодно! А еще писали, что они могут как дарить жизнь, так и забирать ее, но от этого стало страшно. Я никогда не смогу причинить вред живому существу.

Нэйт сразу заметил, как я насторожилась.

— Чего ты испугалась? — спросил он почти шепотом, чтобы не прибежал библиотекарь. — Это твоя магия, и только ты будешь решать, как ее применить.

— А если я случайно?

— Дея, ты сильный и светлый человек. Для тебя понятия «случайно» существовать не может, — заверил Нэйтон. — Поэтому не бойся. Мы сделаем все, чтобы твоя сила расцвела и дарила тебе радость.

— И тебе. — Я накрыла его руку своей ладонью, и Нэйт улыбнулся.

Мы выбрались из библиотеки только поздно вечером. Небо посерело, мимо мчались автомобили, город шумел и гудел, не смотря на время.

— Так хочется пройтись, — сказала я Нэйту.

— Это может быть опасно, — вздохнул он. — Давай лучше доедем до дома и погуляем в саду? Я...

Нэйт не договорил, но я и так поняла, что он имел в виду. Ему тоже было страшно. Любимый боялся потерять меня, не уберечь. Но разве можно человека на всю жизнь спрятать в шкатулку, как украшение? Нет, нельзя. Однако сегодня мне не хотелось с ним спорить.

— Хорошо, — ответила я, целуя его в щеку. — Поехали домой.

Он обнял меня за плечи, и мы медленно дошли до авто. Хоть какая-то уступка. Я смотрела в окно на вечно бурлящий город и думала о том, что нас ждет впереди. Понимала — просто не будет. И надеялась сохранить то, что мне дорого. Тех, кто мне дорог.

ГЛАВА 4

Эжен

После ночного кошмара я ходил, как больной. Привык, что благодаря тренировкам с Диланом сны прекратились, а тут вдруг как ушат холодной воды на голову! Никак не мог отделаться от чувства, будто это сейчас я сплю, а там, во сне, все было реально. И я до сих пор не выбрался из дома Кэтти. Открою глаза — и увижу ее мерзкую ухмылку. С этим надо было что-то делать, но я понятия не имел что.

Поэтому предложение Ари помочь с переездом пришлось как нельзя кстати. Мне требовалось отвлечься от всего, что мешало дышать. Я взял себя в руки, оделся и пошел выводить автомобиль из гаража. Он был серым, как и мое настроение. Давно не садился за руль, но системы, просчитанные иль-тере, делали вероятность аварии минимальной.

Расстроенная Ариэтт села на соседнее сиденье. Она казалась необычно тихой, почти всю дорогу до дома молчала, только подсказывала, куда ехать, потому что ее района я не знал. Мы остановились перед воротами шикарного особняка.

В Эвассоне так не строили. Там дома устремлялись вверх, будто тянулись к солнцу множеством этажей. А здесь это был мини-замок, чем-то напоминающий колледж эо Лайт. Стены из дикого камня, клумбы, цветущие, несмотря на неподходящее время года, витражные окна. Красиво.

Ари решительно вышла из авто.

— Тебя подождать или пойти с тобой? — спросил я.

— Идем, — ответила она.

Что ж, хорошо. Посмотрим, как выглядит родной дом Нэйтона. Я прошел следом за Ариэтт. Мы миновали ворота, слуга распахнул перед нами дверь.

— Госпожа эо Тайрен, ваш отец... — начал было он.

— Приказал меня не впускать, я знаю, — перебила Ариэтт. — Я приехала собрать вещи.

И мы прошли мимо слегка ошалевшего слуги. Тот, видимо, никак не мог решить, что делать: то ли слушаться своего господина, то ли госпожу. Но Ари не собиралась давать ему времени на размышления. Она поднялась по крутой лестнице, миновала длинный светлый коридор, поймала девочку-служанку и приказала паковать вместе с ней платья и прочую дребедень. Я вошел в истинно девичью гостиную: в теплых персиковых тонах, с изысканной, какой-то кукольной мебелью. Выбрал стул у окна, сел и долго смотрел на сад. Весна уже пришла в Тассет. В моем родном Эвассоне наверняка еще холодно. Хорошо, если стоял снег. А здесь на деревьях распускались листочки, пригревали теплые лучи. Только это не меняло того, что я ненавидел Тассет. Его земля давно уже жгла ноги. С первого дня, как на нее ступил.

Я не хотел уезжать из Эвассона. Оставлять отца. У мамы всегда было много друзей, а папа больше занимался работой. Наверное, единственным близким другом для него была его иль-тере. И мне казалось, что это нормально — дружба между «иль» и «ай». Потому что в чем разница? Или мы испытываем другие эмоции? Или нам не бывает больно или страшно? Радостно и грустно? Кто из нас не влюбляется, не теряет? А оказалось, все не так. И первое время после пробуждения силы я не мог поверить, что можно относиться к человеку как к игрушке. Испытывать безразличие к чужим чувствам. Увы, жизнь быстро показала, что можно.

Я перебрался на подоконник и прижался щекой к стеклу. Там, за окном, было солнце, и казалось, что от этого солнца

меня отделяет высокая стена. И даже если я расшибу об нее лоб, она ни на миг не сдвинется.

— Эжен? — Ари появилась в дверях. — А я тебя потеряла.

— Ты собралась? — спросил я.

— Да, слуги уже переносят вещи в автомобиль. Что-то случилось?

Я отрицательно качнул головой. Тассет со мной случился. Будь моя воля, ни на день бы здесь не остался, но... Теперь меня держит месть. И держит куда крепче клятвы, которую дал Дее.

— Тогда пойдем. — Ари тоже выглядела печальной. — Не хочу встречаться с домашними.

Только уйти мы не успели. Дверь в гостиную с грохотом распахнулась, и в комнату влетел мужчина. Старший брат Ари был очень на него похож, Нэйт куда меньше. Высокий, темно-волосый с первыми ниточками седины, суровый, как скала.

— Ариэтт, что за выходки? — напал он на дочь.

— Ты сам приказал мне убираться. — Ариэтт, минуту назад грустная, но спокойная, сейчас казалась живой вспышкой молнии. — У меня не было возможности нормально собраться, я решила все-таки ею воспользоваться.

— Я сказал, уйдешь — не возвращайся!

— А я и не возвращаюсь, папа. Всего лишь приехала за вещами. И я переезжаю к Нэйтону. Ему плевать, что у меня нет магии. И плевать, что я не хочу выходить замуж за твоего друга иль-тере.

— Потому что он сам — ничтожество!

— Да? И почему же? — Ари уперлась кулачками в бока. — Потому что не оправдал твоих ожиданий и у него раскрылся не тот тип силы? Ты бы себя слышал, папочка! Нэйту жизнь сломал, Стефу всю голову забил своими глупостями и мне пытаешься. С меня хватит! Я не твоя игрушка, а живой человек.

— А что же сам Нэйт? Побоялся с тобой прийти? — прищурился старший господин эо Тайрен.

— А с чего ты взял, что он вообще хочет тебя видеть? Эжен, идем отсюда. Надоело!

— Это еще кто такой?

Можно подумать, раньше меня не заметили. Небось и тип силы успел разглядеть. Я слышал, многие иль-тере это могут. Но Ари уже взяла меня под руку.

— А это мой жених, — заявила она. — Так что я съезжаю и выхожу замуж. Прощай, на свадьбу не приглашу.

И потащила меня прочь из комнаты. В спину полетели проклятия ее папаши. Мы вынеслись на улицу — иначе не назовешь, и Ари вытерла злые слезы с глаз.

— Старый индюк, — пробормотала она под нос, забралась в автомобиль и вся будто сжалась в комок. Я сел за панель управления, запустил двигатель, и мы выехали из ворот этого красивого, но холодного особняка.

— Прости, что назвала тебя женихом, — тихо заговорила Ари, когда дом ее родителей остался позади. — Очень хотелось утереть нос этому индюку, моему папаше.

— Я понимаю, ничего страшного.

— Пусть побесится! — бушевала Ари. Она вообще вспыхивала легко, как спичка. — Ты представляешь, мало того что он против моего общения с братом, так еще и мужа мне подобрал. Пришел и так спокойно сообщил, что его партнер по бизнесу, который старше меня на двадцать лет, согласен на мне жениться. А меня кто-нибудь спрашивал?

— Скверно, — отозвался я.

— Не то слово! Пока мы были все вместе — Нэйт, я и Стеф, — это не так чувствовалось. Знаешь, наверное, я просто знала, что у меня есть опора: мои старшие братья. А теперь Стеф играет с огнем, Нэйта я вообще едва узнаю, и...

Она снова вытерла слезы. Да, неприятная история.

— А поехали в городской парк! — вдруг выпалила Ари. — Я покажу тебе свое любимое место.

— Хорошо, — согласился я. Пусть только не ревет.

Путь до городского парка был мне известен. Вскоре я припарковал автомобиль неподалеку от арки-входа. Ари куталась в теплую накидку — все-таки время вечернее и лучи Инга и Форро мало грели. Мне же было жарко. Не помню, когда вообще в последний раз чувствовал холод. Наверное, еще у Кэтти. Или нет?

— Ты будто все время где-то далеко, — вздохнула Ариэтт. — Не представляю, что творится у тебя в голове.

Я обернулся к ней и откровенно признал:

— Лучше не знать, что там творится.

— Да? Тебе виднее. Нам направо.

Мы миновали арку и свернули на узкую дорожку — по ней едва могли идти рядом двое, и приходилось ступать плечом к плечу. Сам я был в этом парке очень давно и не слишком хорошо его знал, поэтому никогда не заглядывал в эту его часть. Мы долго брели меж высоких деревьев, почти закрывающих небо,

пока они вдруг не закончились, а впереди блеснула темная гладь бурной реки. Через реку был проложен широкий мост с резными перилами. Да, мне тут уже нравилось.

— Вот оно, мое любимое место, — подтвердила догадку Ари. — А главное, здесь почти никогда никого нет.

И увлекла меня к мосту. Мы замерли у перил в самом центре и смотрели, как под ногами спешит куда-то вода. Она была так свободна... Я даже немного позавидовал.

— Не боишься высоты? — оживленно спросила Ари.

— Нет, не боюсь. — Вспомнилась Дея и наши посиделки на крыше общежития. — Наоборот, люблю.

— А я долгое время побаивалась, пока не облюбовала этот мост, — призналась Ариэтт. — Но здесь чувствуешь себя свободной. Будто нет папы, брата. Нет Тассета. Только я, река и небо. Здорово, правда?

Я кивнул. И снова позавидовал, потому что мне подобное и не снилось. Хотя в моей памяти еще жили звезды на сером небе над крышей колледжа. Я улыбнулся.

— Вижу, ты меня понял, — подмигнула Ари, подтянулась и села на перила.

— Осторожно! — испугался я. — Вот у тебя страсть к заборам и перилам.

— Не бойся, не упаду. Да и тут не так уж глубоко на самом деле. Только кажется, что река глубокая. Она просто быстрая, и вода летит — не удержать.

— Но проверять не будем.

— Конечно нет. Давай руку.

Я протянул ладонь, и Ари сжала ее, чтобы уж точно не упасть. Доверие на грани глупости. Я так не умею. Нет в мире того человека, которому я бы мог довериться на все сто процентов. Даже если говорить о Дее.

— А как здесь здорово в великую ночь! — продолжала болтать Ари, и мне становилось легче. — Небо черное-черное, и то одна звездочка вспыхнет, то другая. Как будто у ночи миллионы глаз.

— Да, я представляю.

— Снег блестит и хрустит под ногами. А речку никогда не сковывает лед, только немного серебрит берега.

Я забрался на перила рядом с ней. Ничего, не грохнусь. Поднял голову к небу, чувствуя, как Ари снова сжала мою руку: теперь уже чтобы не упал я. Хорошо...

— И это не единственная тайна парка! — заявила моя страшная спутница. — Хочешь, покажу фонтан, который исполняет желания?

— Вздор!

— Нет, правда. Идем?

И потащила меня совсем в другой конец парка. Там действительно была чаша фонтана. В чаше три рыбки плевали вверх струями воды.

— И как загадывать желание? — спросил я.

— Стоять надо вот здесь. — Ари указала на лысый пяточок земли посреди первой пробивающейся травки. Видимо, не одна она тут желанья загадывала. — Стоишь тут, берешь монетку...

Она достала откуда-то из потайного кармана накидки несколько мелких монет.

— И надо кинуть ее так, чтобы она попала на вон тот круг между рыбками и осталась на нем. Тогда желание исполнится. Смотри.

Она о чем-то задумалась, потом сосредоточилась и кинула монетку прямо в цель. Та звякнула и осталась между рыбками.

— Ура! — подпрыгнула Ариэтт.

— Ты уже натренировалась, — фыркнул я.

— Нет, я не так часто тут бываю. Попробуй и ты.

Я? А что мне загадывать? Вернуться в Эвассон? Не смогу. Как смотреть отцу в глаза? Мне было стыдно за то, каким я стал. Он воспитывал меня не так. Убить Кэтти? И так исполнится, я не отступлю. Хочу, чтобы люди, которых я люблю, были счастливы.

И кинул монетку. Она звонко ударилась ровно в центре — и отскочила, подлетела к самому краю и в последнюю минуту все-таки задержалась.

— С ума сойти! — захлопала в ладоши Ари. — Вот увидишь, все обязательно исполнится. Спасибо, что поехал со мной, Эжен. Мне стало гораздо легче.

Как ни странно, мне тоже. Будто камень, давивший на плечи, стал чуть меньше.

— Это тебе спасибо, — сказал я. — Куда дальше?

Вот зря спросил! Потому что Ари протащила меня по всем аллеям, беседкам, аркам, мостикам. Уф! Казалось, у меня отвалятся ноги. Отвык столько ходить. Зато домой мы возвращались в полном умиротворении. Стоило припарковать авто у дома, как на порог вылетела Дея.

— Эжен! Ари! Мы уже собирались вас искать, Нэйт даже брату звонил! — налетела она на нас. — Где вы были?

— Гуляли, — ответил я растерянно. — Вроде бы недолго...

— Одиннадцатый час вечера, Эжен.

Ого! Вот это посетили парк.

— Прости, прости, это я виновата! — Ари повинно опустила голову. — Поссорилась с отцом, попросила Эжена погулять со мной.

— Ничего страшного. Главное, все в порядке, — ответила Дея. — Идем в дом.

Нэйт был зол. Видимо, разговор с братом радости ему не прибавил. А я запоздало вспомнил, что обещал позвонить одному из ай-тере Хайди. Вот пустая голова! Надо будет завтра заняться этим. А сегодня так хотелось спать...

Ари тоже заверила брата, что завтра он может ругать ее сколько угодно, а сегодня она падает с ног. Попросила перенести ее вещи в комнату, а сама исчезла, пока Нэйт не устроил ей головомойку.

— Я тоже пойду, — шепнул я Дее и сбежал, пока злощия Нэйт не добрался до меня. Быстро умылся, лег и впервые за долгое время ощутил в голове приятную легкость, когда вроде и есть мысли, но они текут настолько вяло и лениво, что и обращаться к ним не хочется. Стоит ли удивляться, что пять минут спустя я спал?

ГЛАВА 5

Нэйт

Да, заставила эта парочка нас поволноваться! Видя, как страдает и беспокоится Дея, я даже домой позвонил и попросил позвать Стефана. Думал, брат откажется со мной разговаривать, но он взял трубку.

— Ариэтт приезжала? — после прохладных приветствий спросил я.

— Судя по ругани отца — да, — хмыкнул тот. — А что?

— Ее до сих пор нет дома.

— Я вернулся час назад, и ее уже не было, так что уехала она давно. Но волноваться не о чем. Ари — взрослая девочка, вернется.

И положил трубку. Дея несколько раз пыталась ощутить магию Эжена и чувствовала, что он спокоен и доволен. Только

это и успокоило мою иль-тере, и помешало ей мчаться на поиски. А когда довольная парочка появилась у дверей, я не знал, чего хочу больше — порадоваться, что оба выглядят счастливыми, или прибить.

Зато Дея сразу угомонилась. Мы поднялись в свою комнату, Дея села у зеркала и заплетала волосы на ночь, а я разделся и лег. Утомительный день... Хотя всего лишь проехали до библиотеки.

— Как думаешь, Ари нравится Эжен? — вдруг спросила моя любимая.

— Откуда мне знать? Ариэтт со мной сердечными тайнами не делится, — буркнул я в ответ, сразу вспомнив, что давно хотел поговорить с сестрой по поводу Эжена. — А что?

— Да ничего... — Дея пожала плечами и присела на край кровати. — Нэйт, я... не рассказала тебе кое о чем, что услышала от тети. И не знаю, как сказать.

— Это относится к Эжену?

— Нет, к Ари и... тебе.

— Признавайся. — Я схватил Дею в охапку и уронил на кровать. — Что такого тебе поведала тетушка?

— Она сказала, что раньше «Обществом чистой силы» руководил Клод эо Тайрен. Это твой отец?

Я замер, пытаюсь осмыслить услышанное. Отец? Он, конечно, тот еще иль-тере, но «Общество чистой силы»... Хотя впутал же он в это Стефа? Что удивляться? Скорее всего, передал ему свой пост. Или же собирается передать?

— Да, отец, — ответил я запоздало. — Он вполне мог впутаться в подобное. Папа из тех, кто, как и Хайди, считает ай-тере мусором. Видишь, даже Ари не пожалел, пусть у нее и просто нет магии. Тебе следовало рассказать мне сразу.

— Я не знала, как ты отнесешься, — вздохнула Дея.

— А как я могу отнестись? Если он руководил этим обществом, значит, ему точно известно, кто стоит за гибелью твоих родителей. Я бы мог поговорить с ним, только отец не захочет. Он ненавидит меня.

— Нэйт...

Дея сразу уловила, что мое настроение изменилось, а я ощутил ее тревогу.

— Все хорошо. — Я привлек ее к себе и поцеловал. — Это ничего не меняет между нами. Или меняет?

— Конечно нет. — Она обвила руками мою шею, и первые дурные мысли улетучились из головы. — Я очень, очень тебя люблю. Но твоя семья точно что-то знает.

— Значит, надо попробовать еще раз поговорить со Стефаном. Он, конечно, тоже не горит желанием, но... Если у нас будет какой-то козырь, он может рассказать правду.

Дея кивнула, а я поцеловал ее так нежно, как мог, чтобы не думала о плохом, потому что ей было страшно. А мне — стыдно за то, к чему не имею ни малейшего отношения. Скольким людям отец сломал жизнь? Скольких лишил счастья? Не за его ли проступки плачу теперь я?

— Все хорошо, любимый. — Теперь уже Дея ощутила мою тоску. Она потянулась за еще одним поцелуем, и еще, и еще. И стало тепло, спокойно. Моя девочка. Только моя.

А утром я, как и обещал, потащил всех на тренировку в сад. Мне самому почему-то легче работалось на открытом пространстве. Звал я только Дею и парней, но пришла и Ариэтт. Теперь сестра с большим красным яблоком сидела на скамье и наблюдала за нашей возней.

— Итак, мы должны понять, как каждый из нас влияет на силу Деи, — говорил я. — Со мной все ясно, я вижу потенциал и помогаю в этом иль-тере. Дея, давай ты попробуешь разглядеть потенциал Дилана.

— А почему именно мой? — поинтересовался приятель.

— Потому что они с Эженом друзья. Дея и так видит его магию.

Дилан пожал плечами и замер перед Деей. Она сосредоточилась, но отрицательно покачала головой. Не видит.

— А теперь попробуй сделать то же самое, обращаясь к моей силе, — потребовал я.

Ощутил легкое, бережное касание ее дара и рыкнул в ответ:

— Дея, я не томная барышня. Мой резерв для тебя и предназначен.

Видимо, мне удалось ее разозлить, потому что моя иль-тере рванула изо всех сил и прищурилась.

— Вижу, — заявила она. — У Дилана ровный зеленый цвет силы.

— Что значит «зеленый»? — Дилан вскинул брови.

— Дея различает цвета магии, — пояснил я. — В зависимости от ее типа. Ты влияешь на природу. Видимо, поэтому у тебя и магия зеленого цвета. Я работаю с холодом и льдом, моя магия синяя.